

Лепесток сакуры

Автор:

Мария Нейра

Лепесток сакуры

Мария Нейра

Как бы хорошо мы не замаскировали и не спрятали правду, она всегда, рано или поздно, даст о себе знать. Даже если спрятать её в другой стране и разбить на кусочки, она никуда не исчезает. Моя главная героиня поняла это на собственном опыте. Она нашла что-то, что говорит ей о её прошлом и, предварительно собрав чемодан, отправляется на поиски.

Лепесток сакуры

Мария Нейра

Дизайнер обложки Мария Нейра

© Мария Нейра, 2022

© Мария Нейра, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0051-0831-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. До и после

Весенний тихий вечер играл тёплыми красками. Я сидела на берегу реки и наблюдала за тем, как лепестки цветущей вишни мягко летели, покрывая реку. Это напоминало цветение сакуры. Я была увлечена этой красотой и не заметила, как солнце скрылось за горизонтом. Начинало темнеть, а это значит, что пора домой.

Самое время рассказать немного о себе. Меня зовут Мария Мисора, мама зовёт меня Мари. Мне шестнадцать лет. Я очень люблю наблюдать за природой. Недавно знала, что в Японии есть урок «Любование природой» и представляла, как бы я на нем получала не только знания, но и удовольствие. Меня сильно удивило, что в Японии есть такой предмет. Кстати, по поводу Японии. Мне безумно нравится все, что с ней связано. Еда, музыка, дорамы... Всё это кажется таким родным... И одновременно чужим.

Я испытываю огромную любовь к стране восходящего солнца. Именно эти тёплые чувства мотивировали меня изучать японский язык и погружаться в культуру Японии всё глубже и глубже.

Вернувшись, я заметила, что дома никого нет. Наверное, мама опять задерживается на работе. Я ещё даже не успела снять обувь и пиджак, как одна интересная деталь привлекла моё внимание. Дверь слева, которая вела в кладовую, была открыта. Сколько себя помню, мы никогда не использовали это помещение, я заходила туда лишь однажды.

Быстро сбросив туфли и беспорядочно раскидав их, я подошла ближе к порогу. Повернув голову вправо, мои глаза остановились на выдвижном ящике стола. Он постоянно был закрыт на замок, но сейчас в нём торчал ключ и зияла щель. Мне захотелось заглянуть туда, ведь «запретный плод сладок», но страх сковывал каждую частичку тела. А что если то, что там спрятано, разделит жизнь на до и после? Не зря же оно было под замком. Набравшись храбрости, я все же открыла ящик.

В ящике лежал фотоальбом. Пролистав страницы, я наблюдала фото, связанные с моим детством. Мои подозрения подтвердились. После увиденного мой мир мгновенно рухнул.

Я поверить не могла, что жила в Японии, будучи ребёнком. Эти снимки ответили на многие вопросы, ведь я не помню ничего, что было со мной до пятого класса, даже первую учительницу. Удивляло, что у меня даже нет детских фото. Не понимаю, зачем столько лет всё это скрывать.

В конце альбома я увидела полароид, на котором была я и темноволосый мужчина... Мой отец? Надпись на фото подтвердила эту догадку.

Многие годы я подозревала, что мой отец азиат, ведь у меня наполовину азиатская внешность. Голубые глаза от мамы, но разрез, видимо папин. Каждый раз, когда я пыталась что-нибудь разузнать об отце или младшей школе у мамы, она не давала полного ответа и постоянно переводила тему разговора. Возможно, есть то, что она от меня скрывает, но если это так, то почему? Не уверена, что хочу об этом знать, но разве я не заслуживаю правды?

Руки и ноги постепенно превратились в лёд, а сквозь затуманенный разум нахлынула волна необъяснимой грусти. Я была настолько поглощена собственными мыслями, что упустила не только то, что мама вернулась домой, но и как она зашла в кладовую. В те секунды, когда я всё же заметила её, сразу поймала испуганный взгляд. Мы долго смотрели друг на друга.

Она вжалась в дверной косяк, который грозился треснуть от напряжения. Глаза её стали огромными, словно вот-вот лопнут. Нижняя челюсть, кажется, ещё минута и упадет на пол.

После нескольких секунд молчания я все же решилась прервать тишину и тихим, неуверенным голосом спросила:

– Мам, что это? Это я? Почему я ничего не помню о том времени? Почему ты всё это от меня скрывала?

Мама несколько секунд пыталась подобрать слова:

– Понимаешь... Это долгая и печальная история. Ты уверена, что хочешь знать правду?

Я не была до конца уверена. Пусть правда порой больнее, чем ложь, но она может быть самым действенным лекарством.

– Уверена, я приму всё, как есть, я ведь не ребёнок.

– Хорошо, тогда слушай, – едва слышно прошептала мама, потом села на край кровати и опять замолчала.

– Мам, все нормально? – я забеспокоилась и потрясла её за плечи, чем вывела её из транса, в который она незаметно для себя погрузилась.

– Да, мне просто тяжело об этом вспоминать.

– Ну мам, не тяни, рассказывай! – я была на грани истерики. Что происходит?

Снова повисло неловкое молчание. Нет, ну мы так долго будем! Тишина уже стала невыносима, и я начала задавать вопросы.

– Тот человек, на фото, мой отец?

– Да.

– Почему ты о нем ничего мне не рассказывала?

Она ничего не смогла ответить. Видимо, ей мешал ком в горле. Тогда я предположила, что он погиб. Озвучив свою теорию, я увидела, как мать кивнула. Я решила пока не мучить её своими вопросами, ведь я видела, как ей тяжело об этом вспоминать. Да и я «молодец», открыла старую рану.

– Давай завтра об этом поговорим, – предложила мама, натянув улыбку, – утро вечера мудренее.

Я кивнула в ответ и, когда мама пошла на кухню греметь посудой, ещё немного порылась в ящике стола, надеясь найти ещё хоть что-нибудь.

Засунув руку на глубину, я нащупала что-то твердое и бархатное. Раскрыв ладонь, увидела бледно-розовый кулон в форме сердечка. Я открыла его и обнаружила фотографию, откуда на меня, обнимая ветку цветущей сакуры, смотрела маленькая девочка в школьной форме. Я достала снимок из рамки и заметила на обороте надпись: «Любимой Мари в честь начала учёбы в школе. От папы». В голове словно замкнулись контакты, и, упав на кровать, я вспомнила тот день, когда мне его подарили.

Сразу после первого учебного дня мы с мамой ели суши в ресторане. Потом подошёл папа. Он, широко улыбаясь, пытался спрятать подарки за своей широкой спиной. Для мамы отец купил что-то в красной коробке, а для меня – этот кулон. Тогда, когда я восторженно выпрыгивала из туфель, он даже не помещался в ладонях, не то что сейчас.

Вскоре я незаметно для себя заснула с этим кулоном в руках прямо на крохотном диванчике. И снилось мне что-то по-детски увлекательное, словно я из сна вернулась домой, в реальность.

Впервые за долгое время я наконец-то выпалась. Это так приятно осознавать, что тебе сегодня никуда не нужно идти. Я наконец-то могу почувствовать себя человеком, а не биологической массой, которая, как робот, то и делает, что посещает занятия.

Солнце с каждым днём поднималось всё выше. Дни становились ещё длиннее, и это неудивительно – ведь скоро лето. Я как никогда ждала эту пору.

Не знаю, как можно было так увлечься лежанием в кровати с бесплатной услугой солнечных ванн, чтобы не заметить, что спала в кладовой. Я долго думала, как сюда попала и уснула, но потом посмотрела на кулон и всё вспомнила. В голове снова всплывают одни и те же вопросы: как я потеряла память, как погиб мой отец... Так много неизвестного мне, но никаких ответов. Просто так от меня ничего бы не скрывали.

Любознательно-непоседливая рука в очередной раз потянулась за альбомом. Не успела я его открыть, как из него выпала записка. Не понимаю, сто раз

пересмотрела здесь всё и не помню ничего такого. Хотя не помнить для меня уже нормальное состояние. Сначала показалось, что это записка из прошлого, но фиолетовый цвет чернил явно дал понять, что письмо написано недавно.

«Дорогая Мари

Я долго думала, как тебе объяснить всё, что произошло шесть лет назад. В конечном итоге поняла, что ты сама, как никто другой сможешь ответить на все вопросы. Пойми меня правильно, я больше ничего от тебя не скрываю, но будет лучше, если ты все вспомнишь и разузнаешь сама, ведь это твои воспоминания.

С любовью, мама»

Состояние лёгкого ступора. Несколько раз глаза пробежались по этим строкам, смысл которых медленно доходил до мозга. И как я должна всё вспомнить? Главное, почему мама не сказала мне всё в лицо? Возможно, она боялась, что я не смогу всё правильно понять, ведь слова нельзя прочесть (прослушать) повторно, в отличие от письма.

Немного поломав голову, я решила сильно на всём этом не заикливаться. Нужные воспоминания придут в голову сами. В конце концов, май на дворе! Уже через неделю каникулы. Самое время расслабиться и посмотреть дораму, просмотр которой откладываю с начала года.

Зашторив все окна, отключив свет, в полумраке начала просмотр. Лента постоянно меняющихся пейзажей невольно подсовывало разные мысли. Меня даже посетила мысль, что рано или поздно мы все словно становимся героем драмы, фильма, книги и прочего, хочется этого или нет. Кажется, сейчас моя очередь представить себя в главной роли.

Вдруг, на двадцатой минуте просмотра в голову прокралась идея. Чтобы мне вернуть старые воспоминания, я просто обязана отправиться туда, где всё началось! Если я буду сидеть и ждать, вряд ли что-то вспомню. К тому же, я давно изучаю японский и это хорошая возможность использовать свои знания на практике. Но всё не так просто. Я ведь ещё не окончила школу. Да и где я там буду жить? В коробке что ли? Как бы там ни было, нужно решать проблему, а не сидеть сложа руки. Проблемы – очень ленивые существа. Они не хотят

решаться сами, они всё время ждут, пока их решит кто-то другой.

Дальнейший просмотр дорамы был бессмысленным, ведь, утонув в бездонном океане мыслей, я перестала вникать в сюжет. Всё словно исчезло, растворилось в пространстве и времени. Нет ничего... кроме меня, моих размышлений и желаний. Порыв как можно скорее окончить школу был таким сильным, как мощный шквал, ведь меня там ничего не держит, кроме обязательства сдать экзамены.

Можно ведь сдать всё экстерном! Вполне хорошая идея. С английским, как мне кажется, я справлюсь. Сериалы смотрю без субтитров! Родной язык только люди с более развитым левым полушарием могут не сдать, а вот с математикой у меня конфликт с тех времён, когда появились косинусы и синусы. Мне порой казалось, что они хотят меня убить. Смущала часть «sin», которая похожа на японское «shinu» – умирать.

Я долго не решалась открыть тесты. Я знала, что мне это нужно, но что-то отталкивало от этой затеи. Может лучше сначала заработать денег, а уже потом заканчивать школу... Подобных мыслей было столько, что хватит на целое пособие «Отмазки на все случаи жизни».

Собрав волю в кулак, я открыла сайт подготовки к экзаменам. Первая страница далась практически без труда. Мне даже на время показалось, что математика – не такой уж и сложный предмет и мне стоит попробовать связать с ней жизнь. Но после пары заданий, оставленных «на потом», моя самооценка красиво помахала на прощание и ушла в закат. Некоторые задания казались не математическими.

Я так сильно погрузилась в процесс, что потеряла счёт времени. Забыла про отдых, еду, так и просидела за заданиями шесть часов. Спина и шея постепенно начали побаливать, сообщая о том, что было бы неплохо сменить позу, или хотя бы пройтись.

Монотонные тексты задач, похожих друг на друга своей нерешаемостью, утомляли глаза. Голову же, казалось, кто-то набил кирпичами, ведь она в конечном итоге опустилась на клавиатуру. Сквозь рассеянное внимание до меня отрывисто начал доходить голос мамы. Не знаю, как долго мама пытается меня позвать, но по интонации понятно, что это не первый раз.

– Что-то случилось? – пришлось приложить усилия, чтобы сдвинуть с места голову, весящую, как целый танк, и увидеть обеспокоенное лицо матери.

– Тебе «нужно» отдохнуть, – Медленно, выделяя каждое слово, произнесла мама, – Что, karoushi[1 - Karoushi (яп.) – смерть от переработки.] захотела?

– Нет, я спать хочу, – рухнула лицом обратно на учебный материал.

– Оно неудивительно. Главное, зачем себя так мучить из-за этой математики именно сейчас... – было чётко слышно мамины вздохи, а следом и шум открывающихся шкафов.

– Я расправлю тебе постель. Ложись отдыхать прямо сейчас!

Похоже, я перестаралась. Мне пора бы начать руководствоваться здравым смыслом, а не эмоциями. Всё тело болело, мозг отказывался воспринимать информацию. Надеюсь, всё разрешится чуть позже или постепенно.

Утром я проснулась более-менее отдохнувшей, но всё ещё ощущала усталость после вчерашних посиделок за книгами. Такое чувство, что я не к экзаменам готовилась, а всю ночь с байкерами отдыхала, и, конечном итоге, не справившись с управлением мотоцикла, врезалась в мусорный бак.

– О, наш книжный червь проснулся! – оторвавшись от готовки, поприветствовала меня мама.

– И тебе доброе утро, мам. – монотонно ответила ей, наливая себе стакан воды.

– Я вот понять не могу: зачем тебе пришло в голову готовиться к экзаменам прямо сейчас, да ещё и так усердно? – активно жестикулируя руками, говорила она, – я заходила в твою комнату вчера несколько раз, но ты меня не замечала. Да ещё так усердно готовилась, что мне показалось, что ты можешь умереть от karoushi. Не знаю зачем тебе сейчас понадобилось готовиться к математике, если экзамен не в этом году. Учёба, это, безусловно, хорошо, но не до такой же степени. Я пыталась до тебя достучаться, но услышала ты меня раза так с десятого.

– Я просто хотела поскорее избавиться от всего, что меня держит здесь и отправится искать свои воспоминания... – виновато оправдывалась я.

– Ты хочешь уехать в Японию? Но ведь для этого совсем необязательно прямо сейчас заканчивать школу.

Побеседовав с мамой, я поняла, что действовала необдуманно. Я всё же решила, что не буду торопить события. Сдать экзамены всегда успею. Мы с мамой договорились, что я поживу в Японии во время летних каникул, а позже решу, переходить мне в японскую школу или остаться учиться здесь. В Японии учебный год начинается 1 апреля... Но это уже не так важно.

Мы будем жить в нашем старом доме, за которым присматривает моя бабушка по папиной линии. Мама сказала, что у неё тоже есть свой дом, но с тех пор, как мы уехали, она поселилась у нас, а свой сдаёт в аренду.

Конечно же, перед тем, как принять такое решение, я позвонила ей по видеосвязи. Не наваливаться же, как снег на голову среди жаркого лета. Бабуля удивилась, когда я ей позвонила. Но, в любом случае, была безумно рада меня видеть и слышать, пусть пока через экран, и с удовольствием согласилась принять нас.

С местом жительства вопрос решён, осталось считать дни до перелёта. Каждый день длиннее предыдущего. Я устала считать часы, минуты роликами в ютубе, которыми отвлекала себя. В последнюю ночь я вообще не спала, всё думала: стоит ли мне туда срываться? Хотя я и провела детство в той стране, но она для меня всё равно чужая. Смогу ли я адаптироваться? А если будет тяжело? Долой сомнения! Люди чаще жалеют о том, чего не сделали, чем о сделанном. Можно закрыться в комнате и ждать ещё одну возможность, а можно начать действовать прямо сейчас!

Спустя несколько месяцев после этой слегка сумасшедшей идеи, наконец-то всё было готово. На руках билеты. Всего пара тысяч километров отделяет меня о цели. Пройдя паспортный контроль, мы оказались внутри железной птицы. Лететь не меньше девяти часов, поэтому можно позволить себе расслабиться. И, похоже, я перестаралась. В первые часы я наслаждалась красивой картинкой плоских равнин за иллюминатором, а последние – сюжетами, придуманными моим подсознанием.

Уж не знаю, в какой сон я погрузилась, но меня даже танком сложно было разбудить. Мама взяла меня за руку и повела к выходу, когда я была в полусонном состоянии. И только оказавшись на свежем воздухе я окончательно проснулась.

Перед нами открылась новая страна. Тёплый ветер играл с моими волосами, а я не могла поверить собственным глазам. Это не может быть правдой! Неужели я сплю?

ГЛАВА 2. Лёд тронулся

За долгое время отсутствия в своей, так сказать, родной стране, не удивительно, что мнение о Японии обросло кучей стереотипов. Я ожидала увидеть здесь маленьких японцев и японок, но, по сути, они были такого же роста, как и мы. Нельзя, конечно, назвать меня великаншей или лилипутом: ведь мой рост среднестатистический. Ещё до того, как покинуть аэропорт, я насчитала более пяти человек выше меня на голову.

И вот мы уже и дошли до ближайшего подземного перехода. Мама уверенно вела меня за собой, словно вообще и не уезжала никуда. Я же всю дорогу неустанно оглядывалась по сторонам, пытаюсь уловить каждый момент, каждое здание, растение, звук, запах... Мне было интересно всё от рекламных вывесок до названий магазинов.

Правительство позаботилось об иностранных туристах. Большая часть, если не всё, было продублировано на английский язык, и это не могло не радовать. У нас я подобное встречала, но в меньшей степени.

Уже с начала пребывания здесь было видно, что это совсем другая вселенная, работающая по собственным правилам. Несмотря на час пик, в подземке никто не толкался. Более того, там был человек, который регулировал движения и следил, чтобы люди не нарушали общественный порядок.

Японцы тихие, бесшумные. Даже комары, кажется, старались не пищать над ухом, а добивались до своей жертвы спокойно. Напрашивалось желание

поставить телефон на беззвучный режим, а то, если прозвенит, неприятного осадка вины не избежать.

Chikatetsu[2 - Chikatetsu (яп.) – метро] приехало до невозможного вовремя. Кажется, вся страна работает с точностью атомных часов. Мы перешагнули порог вагона, и снова слышали тишину, которую изредка нарушал голос, оповещающий следующую станцию. Вся атмосфера, словно, пропитана неловкостью. Будто мы сидим на уроке, когда спрашивают домашнее задание и молимся, чтобы спросили кого угодно, но только не нас. Однако, для японцев это привычная обстановка.

– Да уж, – вздохнула мама, выходя в центр оживлённых улиц, смешиваясь с толпой, – если мне нужно будет полностью сосредоточиться на книге или ещё чем-нибудь, я знаю, куда идти.

– Может мне и домашнее задание там делать? – с иронией добавила я. – А что, ничего не отвлекает, не считая толпы незнакомцев.

По дороге до места поселения мы немного прогулялись по столице. Я испытала ощущение телепортации во времени. Японцы точно живут не в нашем столетии. Например, возле огромного грузовика я видела, как грузчик, разгружающий квадратные арбузы, надел специальный экзоскелет. Я читала, что эта штука нужна, чтобы не повредить спину и, признаться честно, они выглядели в нём как киборги.

Только всё это технологическое развитие иногда доходит до того, что люди не хотят с ним расставаться. Всегда, когда читала о зависимости японцев от гаджетов, думала, что всё преувеличено, но, к сожалению, в меня уже успели врезаться.

– А ты, мам, говорила, что я зависима от телефона, – воскликнула я, кивнув на одну из социальных реклам, призывающий не пользоваться телефоном на ходу. Но мама лишь закатила глаза и с улыбкой повела меня дальше, пока мы не достигли нужной точки на карте.

Мы оказались возле одноэтажного частного дома. Пройдя по асфальтированной дорожке, мы подошли к двери и постучали.

– Добро пожаловать, дорогие. Проходите. – Открыв двери и сделав поклон, нас всех ласково встретила моя бабушка.

– Здравствуйте, Канаде-сан, – в ответ мы с мамой синхронно поклонились хозяйке очага. – Извините за беспокойство.

– Пожалуйста, позаботьтесь о нас! – добавила я, переступая порог дома.

– Как же я по вам соскучилась, – печальной улыбкой сообщила бабушка, – особенно по тебе, Мари. Ты так выросла. Школу ещё не закончила?

– Нет, – пожала плечами, – меня ещё ждёт одиннадцатый класс.

По словам мамы, бабуля за эти годы почти не изменилась, не только характером, но и внешне. Она выглядела вполне молодо и красиво. На вид примерно лет 40, но ведь я-то знаю, что это не так, иначе они с мамой были бы практически ровесницами.

Несмотря на то, что бабушка встретила нас с душой, я всё равно чувствовала некую вину, что приехала сюда, поселилась в чужом доме и сейчас буду есть чужую еду. Хотя, с другой стороны, если бы мы поселились в капсульных отелях, там было бы довольно тесно. И даже за такую коробку нужно платить.

– Проходите к столу, мои дорогие, угощайтесь, – любезно пригласила нас хозяйка к японскому столу.

На столе стояли домашние онигири[3 - Онигири – блюдо японской кухни из пресного риса, слепленного в виде треугольника или шара.], рисовое печенье и прочие японские блюда. Помню дома я пыталась это приготовить. Смотрела видео рецепты на YouTube, но каждый раз выходили не онигири, а их жалкое подобие. Не иначе как «славянская подделка». В попытках найти нужные ингредиенты я обивала все пороги супермаркетов и простых магазинов, что было не всегда легко. Очень часто приходилось брать продукты-аналоги, что сильно отражалось на вкусе. Однажды, когда я пыталась приготовить эти рисовые лепёшки с водорослями, то наполнила всю кухню запахом соевого соуса вперемешку с горелым рисом. Мамина знакомая, которая в тот момент зашла к нам, в начале подумала, что это разваленные суши. Я впервые делала что-то подобное, но не сдавалась. Со временем у меня начало получаться, но с нотками

своей страны. Сейчас же я могу раствориться в настоящем вкусе этих японских деликатесов.

Вкушая эти щедрые угощения, параллельно отвечала на бабушкины вопросы. И не стеснялась задавать свои. Я же сюда не на курорт приехала, а по делу. Разговоры о детстве медленно перетекли в вопросы об отце.

– Так, значит, он работал в крупной компании на руководящей должности.

– Да, – подтвердила бабушка, – более того, он даже почти дорос до начальника. Но в один момент он уволился и куда-то уехал.

– Бабушка, ты уверена? – я недоверчиво посмотрела на неё, ведь её показания расходились с моей теорией. Либо она чего-то не знает, либо что-то недоговаривает.

– Абсолютно. Он даже продолжал звонить мне в течение двух лет, рассказывал о своей жизни. Вот только не понимаю, почему ты так удивлена? Разве вы не с ним уехали?

Ничего не понимаю. Рассказы бабули всё запутали. Может мы и правда уезжали вместе? К примеру, в город, откуда я прилетела, а память я потеряла уже на месте. Но, эта версия кажется притянутой за уши.

Когда бабушка ушла в другую комнату, а мама начала собирать посуду я спросила:

– Mam, ты ничего не хочешь мне объяснить?

Мама замерла с тарелкой в руках, а её глаза быстро заморгали.

– Я бы с радостью, но сама ничего не понимаю. Врачи, вроде как, сказали, что... я запуталась. Скажу только одно: страну мы покинули без него. И память ты потеряла здесь.

– Понятно, – вздохнула я, пытаюсь разложить полученный материал по полочкам в голове. Пока ничего не получалось. Я охнула и сказала:

– Я пойду прогуляюсь.

– Но ты же только что с дороги, – залепетала взволнованная мать, – да и чемоданы ещё не разобраны. И вечереет уже, а тебе выспаться нужно.

– Во-первых, – вставила аргументы в свою пользу, – вещи можно и потом разобрать. Во-вторых, в самолёте у меня было достаточно времени выспаться, а в-третьих, не переживай. Если что, я умею пользоваться гугл картой в телефоне.

В конце концов маму я убедила. Она выпустила меня с банальным детским условием: к десяти быть дома.

Мне понятно, почему мама не сразу решилась меня отпустить. Только пару часов назад я выглядывала из огромных иллюминаторов гигантской железной птицы. А сейчас, не успев даже толком посидеть дома, хочу скрыться с глаз родных.

Прогуливаясь по улицам Синдзюку, одного из 23-х специальных районов столицы, я пыталась сама себе логически объяснить, как можно связать разные факты. Если допустить, что Ивока Мисора, мой отец, и правда погиб, как сказали врачи, то как объяснить потерю памяти и то, что бабушка не в курсе? Раз мама заикнулась о врачах, то, возможно, они могли сообщить неприятную новость, что ему осталось жить всего пару лет. Моя детская психика не выдержала и решила стереть всё из памяти. Увидев мою реакцию на неприятное известие, папа решил не говорить маме о скорой кончине и исчезнуть по-тихому, постепенно ослабляя связь с ней, сокращая частоту телефонных звонков. Предположим, но какие в таком случае могут быть доказательства? Записи в медицинской карте? Справки? Проверить это будет очень сложно. Если бы подобные документы хранились дома, то бабушка бы их сто процентов нашла.

От всех этих размышлений, мозг, казалось, увеличился в объёме и пытался всеми силами расширить границы черепа. Нужно отвлечь себя, достать наушники, и, наслаждаясь потоком нот любимых треков, начать обращать внимание на город. А это того стоило, ведь не успела пройти и пару метров, как сразу же пришла в восхищение от увиденного.

Ближе к вечеру, во всей столице жизнь, казалось, не умолкала ни на секунду. Кто-то делал косплей[4 - Косплей (яп.) – перевоплощение в различных персонажей компьютерных игр, кинематографа, литературы, комиксов, аниме и манги.] знакомых аниме героев, кто-то направлялся в торговый центр. Даже не верилось, что сегодня обычный рабочий день.

Люди, в такое время выползали из берлоги или шли с работы, и улица становилась похожа на муравейник. Кажется, что от их активности температура воздуха поднялась, а это хорошо для вечернего времени.

Неоновые огни настолько вскружили мне голову, что в неё легко влетела невнимательность, помешавшая мне увидеть человека, в которого я врезалась.

– Извините, пожалуйста, – я начала рефлекторно кланяться, словно делала это всегда. В голове сразу всплыла ситуация, когда сегодня утром в меня врезалась девушка с гаджетом. Я же умудрилась попасть и без него.

– Не переживайте, всё хорошо! – приоткрыв рот, подмигнул сияющей улыбкой незнакомец. После чего он изучающе осмотрел меня и задал вопрос:

– У Вас интересная внешность. Вы не местная? Иностранка?

– Относительно, – растаяла я в неловкой улыбке, одновременно пытаюсь вспомнить японский язык, который пытался сбежать при каждом слове.

– Я только сегодня прилетела и хотела бы осмотреть столицу.

– Это здорово, – хлопнул в ладоши парень с тёмно-русыми волосами и милостивым лицом. Его улыбка делала его и без того пухленькие щёки ещё милее. – Если хотите, я могу показать Вам хоть и не весь город, но хотя бы ближайшее улицы и районы, если Вы не против, конечно же.

– Мне было бы очень приятно. – согласилась я на маленькую экскурсию, поправляя непослушные пряди волос. – Arigatou gozaimasu[5 - Arigatou gozaimasu (яп.) – спасибо (формальный вариант).]! – поклонилась я, улыбаясь.

– Я Ханамура Сота, но, если Вы не против, можно просто Сота-сан. Первый иероглиф моего имени означает «идея», а второй – «толстый», – сказав это он слегка усмехнулся, – Немножко странно звучит не правда ли? А как Вас зовут? Или можно обращаться неформально?

– О, да, давайте на «ты». Если ты о моём русском имени, то Маша, или, если официально, Мария. Но, когда я жила в Японии, меня звали Мари.

– Красивое имя, – улыбнулся Сота и приглашающе махнул рукой. – Пойдём в ту сторону, я кое-что тебе покажу.

В Японии говорят, что имя отражает характер и внешность человека, но в случае с Сотой, оно говорит об обратном. Никакой он не толстый, а даже наоборот. Таких стройных ног, как у него, нет даже у звезды нашей школы. Ну что поделаться, генетика и способ жизни японцев позволяет им наслаждаться такой роскошью.

Осматривая разные уголки огромной улицы, я вспомнила различные мелкие события, которые вызывали на моём лице невольную улыбку. Новый знакомый, кажется, воспринял это позитивно. Может ему казалось, это он делает меня такой улыбчивой. Хотя и это, отчасти, правда.

Улыбка сохранялась до тех пор, пока мы не подошли к высокому бизнес-центру, крыша которого терялась где-то в небесах. Где-то я его уже видела... Да где угодно: на страницах в интернете, дорамах, влогах из путешествий, но тут что-то не то. Я точно видела его в живую, не с экранов современных гаджетов. Даже сейчас воображение так и просится выстроить карту внутренних корпусов и мысленно прогуляться там. Если сопоставить бизнес-центр с первой половиной бабушкиного рассказа, то можно предположить, что это место где...

– Всё хорошо? – поинтересовался Сота, заметив, как я задумчиво стою с опрокинутой головой и совсем его не слушаю.

– О, да, – оторвалась от размышлений, – всё в полном порядке, правда. Я просто задумалась.

– Надеюсь, что это так. Здесь, кстати, мой отец директором работает.

– Да ладно. Серьёзно?

– Да, уже много лет. В детстве он часто брал меня с собой на работу. У его коллеги была дочка, имя точное не помню, то ли Миса, то ли Мася, но «М» в начале точно была. Как же мы любили с ней играть. Однажды вместе вазу с цветком разбили и думали, куда бы его спрятать. Ну и намучались мы тогда с ним, как сейчас помню. Но потом, после одного важного проекта, они как сквозь землю провалились. – Сота задумчиво смотрела на здание, – До сих пор не понимаю, что тогда случилось... В прочем, не важно, наверное... Эй, ты чего плачешь-то? – Обратился он ко мне, заметив, как я вытирала выступающие слезинки.

Но я очень быстро сориентировалась, и сморозила какую-то чушь, что у меня аллергия на розы, которые тут растут. Но самой мне казалось, что эта история имеет отношение ко мне. Даже имя на букву «М» начинается. Но всё же не стоит верить первой попавшейся догадке, хотя факты-то сходятся.

Мы ещё полчаса погуляли по городу, осматривая все его уголки. И всё же, я не прогадала, решив приехать сюда. За один вечер выведала приличное количество информации, хоть она меня и запутала местами. Но, думаю, не стоит заикливаться на этом, буду продолжать идти вперёд и распутывать по ниточке. Завтра утром всё станет немного яснее. Я взглянула на часы. Время 9:45 pm. Нужно поторопиться домой.

Разойтись мы решили возле перекрёстка, одна из дорог которого вела к моему дому. На прощание мы поклонились друг другу и разошлись, каждый в своём направлении. Я остановилась и провела Соту взглядом. До чего же знакомая у него походка... Так, нужно идти домой. На часах уже 10:00 pm по токийскому времени. Несмотря на то, что разница с привычной мне страной в 5 часов, я не сильно её ощущала.

Я переступила порог и оказалась дома.

– Добрый вечер, – поклонившись, поздоровалась со своей бабушкой.

– Добрый вечер, Мари. Ты как раз вовремя, – улыбка бабули подпиралась ямочками на щеках.

Когда я сменила кеды на тапочки, бабушка подвела меня к двери и сказала.

– Вот твой уютный уголок. Располагайся. Я привела твою старую комнату в порядок, – она открыла мне дверь, приглашая войти. – Если понадобится, мы постучим.

– Хорошо. Спасибо большое! – я поклонилась в благодарность. За всю жизнь столько не кланялась, как сегодня. Завтра, наверное, спина мне спасибо не скажет.

Скрывшись в своей уютной комнате, я осмотрела каждый уголок. Занавески нежно, почти не касаясь окна, развивались в воздухе, покрывая малую часть пола. Рядом стоял массивный шкаф, занимающий половину стены. На его деревянной полке стоял огромный фотоальбом. Развернув его, я увидела не только детские фото, которых не было дома, но и ещё раз убедилась в подлинности своих сегодняшних воспоминаний и догадок. Это мой первый за долгое время день пребывания здесь, и я невольно подвела итог: Сота, человек с которым сегодня познакомилась, оказался не только хорошим собеседником, но и ключом к очень важной истории детства. Фотографии в альбоме подтвердили нашу связь, то, что мы были друзьями детства, а его рассказ ясно дал понять, что мой отец связан с компанией.

Если сложить слова бабушки, Соты, наши совместные фото и мои обрывки воспоминаний, то можно сказать вот что: мой отец был помощником управляющего крупной транспортной компании Mits... industries, которую я сегодня видела, а после с ним что-то произошло. Вероятность, что он погиб, 50/50, так как история с его исчезновением слишком запутанна, и я ни разу не услышала чёткого подтверждения этой теории.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Karoushi (яп.) – смерть от переработки.

2

Chikatetsu (яп.) – метро

3

Онигири – блюдо японской кухни из пресного риса, слепленного в виде треугольника или шара.

4

Косплей (яп.) – перевоплощение в различных персонажей компьютерных игр, кинематографа, литературы, комиксов, аниме и манги.

5

Arigatou gozaimasu (яп.) – спасибо (формальный вариант).

Купить: https://tellnovel.com/ru/neyra_mariya/lepestok-sakury

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)